

The Concept of the Creative Personality in the Stories of A. Kuprin

Galina Mutu¹

Abstract: The article deals with the problem of the creative person in the storie of A. Kuprin «Gambrinus». Based on the analysis of the work to attempt to research the concept of the creative person in the storie of A. Kuprin.

Keywords: creativity; creative person; creative process

Вопросы сущности, форм и организации творчества точно так же как и творческой личности, в первую очередь личности художника, занимают одно из центральных мест не только в литературе, но и в философии, эстетике, начиная с античности и до настоящего времени. В последнее время интерес к этой проблеме становится все более ошутим во многих сферах гуманитарного знания, поскольку сегодня проблема художественного творчества, его истоков, затрагивает самые важные и сокровенные сферы человеческого бытия.

Понятие и роль творческой личности в данной статье будет рассмотрено на примере рассказа А. Куприна «Гамбринус». Цель статьи – исследовать особенности формирования концепции творческой личности в произведении А. Куприна. В русской литературе к. XIX - н. XX вв. проблема творческой личности являлась одной их самых актуальных. Конец и начало столетий во все времена носили переходный характер, а этот рубеж веков был особенным: во всех сферах человеческой деятельности, а особенно в искусстве, смена парадигм носила самый активный характер. Потому что новые философские учения и научно-технический прогресс буквально взорвали человеческое сознание, потребовали пересмотра всех существующих норм и отношений.

В литературе это получило название *fin de siècle* и стало определяющим в формировании новых эстетических и этических канонов. В среде русской творческой интеллигенции в этот период получила распространение философская теория всеединства В. С. Соловьева, основная установка

¹ Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel.: +380930455577, Corresponding author: galina-mutu@mail.ru.

которой - определение духовного содержания личности, теургии, т.е. мистического искусства, создающего новую жизнь согласно божественной истине (Вл. Соловьев «Оправдание добра», «Смысл любви»). Ему вторит П. Флоренский в теории теодицеи, согласно которой совершенное развитие человека, его высших физических, душевных, духовных возможностей определяется термином «богочеловек» (в отличие от ницшеанского «сверхчеловек», «человекобог») и обозначает, прежде всего, творческую личность (П. Флоренский «Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи»).

Объект данного исследования – выражение авторского сознания писателя в концепции творческой личности в рассказе А. Куприна «Гамбринус». В последние десятилетия XX века в литературоведении всё больше внимание ученых обращено к русской литературе рубежа XIX - XX веков, в первую очередь, это обусловлено сходством порубежных периодов, характером литературного процесса, и, особенно, богатством имен художников и литераторов, творивших и определявших духовную атмосферу эпохи, которую принято называть «серебряным веком». Не последнее место в плеяде этих имен принадлежит А. Куприну, литературное наследие которого значительно и по объему, и по содержанию. Творчество А. Куприна в советском литературоведении рассматривалось в русле традиционного критического реализма, однако исследования последних десятилетий, позволяют по – новому осмыслить творчество писателей – «реалистов», выявить новые грани их поэтики. А. Куприн в своих произведениях создал целую галерею типов этой эпохи, отразил жизнь различных слоев русского общества, типичные проблемы и основные «болевые» точки времени.

Интерес к творческому наследию писателя со стороны литературоведов всегда был достаточно высоким. В последние десятилетия он возрос в связи со стремлением исследователей осмыслить философское содержание произведений А. Куприна, определить роль «мифологических образов и структур, мифомышления писателя» (А. М. Минакова). Комплексное исследование творчества писателя было проведено в работах Т. П. Усачевой «Художественный психологизм в творчестве А. И. Куприна: традиции и новаторство» (Вологда, 1995), Н. А. Грозновой «А.И. Куприн и русская проза 1920-х годов» (СПб., 1996), И. П. Карпова «Суламифь» - повесть о жизни человеческой» (М., 2000); И. Х. Минераловой «Поэтический портрет эпохи» (М., 2000); Л. Н. Ефименко «Публицистика А. И. Куприна: Проблемы жанрового своеобразия» (Краснодар, 2003); Т. Р. Пчелкиной «Автор и герой в художественном мире А. Куприна: Типология и структура» (Магнитогорск, 2006), а также многих других. Творчество Куприна по праву называют «энциклопедией жизневедения». Самую высокую оценку творчества А. Куприна дал Л. Н. Толстой: «Куприн - настоящий художник, громадный талант» (Tolstoy, 1978, p. 304). Все окружающее, в особенности человеческий

быт, обиход, служило для него показателем внутренней жизни человека, объяснением его поведения. Писатель поражает нас своими познаниями в любой сфере жизни, среди его персонажей представители самых разных профессий: художники и врачи, священники и артисты цирка, музыканты и военные, цари и портовые рабочие. Трудно перечислить все направления человеческой деятельности, нашедшие отображение в произведениях А. Куприна.

Продолжая традиции русской классической литературы, А.Куприн развивает тему подлинного художника как на примере «маленького человека», которому сочувствует, так и создавая образ одного из великих царей древности – Соломона. Творческая личность у А. Куприна – это способная к созиданию, природно одаренная, духовно богатая героическая личность. Одним из ярких примеров такой личности является Сашка-музыкант – герой рассказа «Гамбринус» – одного из самых известных произведений А. И. Куприна. Писатель сумел показать в рассказе «Гамбринус» грандиозные по масштабу и драматизму исторические события: русско-японскую войну, революцию 1905 г., последовавшие за ней реакцию и погромы. Все это служит своеобразным фоном и подоплекой формирования творческой личности музыканта.

Сашка – музыкант, – «еврей – кроткий, веселый, пьяный, плешивый человек, с наружностью обезлой обезьяны, неопределенных лет» – главная достопримечательность самой популярной пивной Гамбринус в «бойком портовом городе на юге России» (Kuprin, 1964, p. 373). Многие посетители «совсем не знали мудреного имени славного пивного короля», покровителя пивного дела, и говорили: «Идем к Сашке?» потому неудивительно, «что среди портовых и морских людей Сашка пользовался большим почетом и известностью, чем, например, местный архиерей или губернатор». (Kuprin, 1964, p. 376) Сашкина музыка трогает самые простые и грубые сердца: рыбаков, матросов, воров. Он завоевал любовь всех, кто только заходил в Гамбринус. Это человек, в котором сочетались вековая грусть еврейского народа, артистизм и остроумие. По сюжету, Сашка был призван в армию. С его уходом «Гамбринус опустел и заглох, точно он осиротел без Сашки и скрипки» (Kuprin, 1964, p. 388). После возвращения Сашки в «Гамбринусе» его встретили, как пишет А. Куприн: «...даже героев не встречали так, как встречали Сашку» (Kuprin, 1964, p. 391). В мировой культуре еще с древнейших времен существует традиция сравнивать самое выдающееся творчество музыканта с Орфеем, наделенным магической силой воздействия искусства, – этой силе покорялись не только люди, но и боги, и даже природа.

Сашка – скрипач играющий в пивной самые незамысловатые мелодии для самых, казалось бы простых и грубых посетителей как ни странно, обладал

этой магической силой: «Сашка действовал на них, как Орфей, усмирявший волны, и случалось, что какой-нибудь сорокалетний атаман баркаса, бородатый, весь обветренный, звероподобный мужчине, заливался слезами, выводя тонким голосом жалостливые слова песни...» (Kuprin, 1964, p. 383). Сашкина музыка объединяла всех, его скрипка вспоминалась во всех портовых городах мира - везде, «...где водилось множество почитателей его таланта из числа отважных рыбаков» (Kuprin, 1964, p. 377). Сашка-музыкант знал песни многих народов: «Играл он и итальянские народные куплеты, и хохлацкие думки, и еврейские свадебные танцы (Kuprin, 1964, p. 380). Особо он любил играть английским матросам их английский гимн- гимн английской свободы. А. Куприн не случайно останавливается на этом эпизоде: «Сашка сам, без приглашения, играл им «Rule Britannia»...тогда они пели, стоя, с обнаженными головами, последние великолепные слова:

Никогда, никогда, никогда

Англичанин не будет рабом!» (Kuprin, 1964, p. 383).

Самые буйные посетители снимали шапки, - все это свидетельствует о том, что и для Куприна, и для его героя свобода личности является величайшим условием бытия человека.

Еще писатели-романтики, и за ними Ф. Ницше и французские символисты признавали музыку высшим видом искусства. Куприн, создавая образ Сашки-музыканта, следует этой традиции. В его концепции творчества музыка всевластна и вечна, она не подчинена сиюминутным требованиям времени, она абсолютно свободна. Поэтому Сашка – свободная творческая личность – не признает никаких регламентаций. Свидетельство тому – эпизод с профессором музыкального училища, которого один местный репортер уговорил пойти в «Гамбринус» послушать «знаменитого скрипача»: «...Сашка, который догадался об этом и нарочно заставил скрипку более обыкновенного мяукать, блеять и реветь. Гости Гамбринуса так и разрывались от смеха, а профессор сказал презрительно: – Клоунство» (Kuprin, 1964, p. 383).

Этот случай с убедительностью подтверждает мысль писателя о том, что настоящее искусство не терпит даже незначительной степени ограничений: ведь профессор – это нормативность, и следовательно – несвобода, а подлинное искусство – свободно. Герой Куприна обладает не только отзывчивой и восприимчивой душой, не только может усмирать буйство чувств, «простые дикие нравы» посетителей (он мог останавливать каждую ссору), он покоряет и удивительной широтой души, «кроткой, смешной добротой», абсолютной бескорыстностью в своем отношении к людям.

Все эти черты позволяют охарактеризовать Сашку-музыканта как очень светлого, отзывчивого человека, безгранично преданного своему искусству-

музыке. Однако А. Куприн в своем представлении о подлинном творце идет дальше – он наделяет своего героя и удивительным мужеством: испытания, выпавшие на долю Сашки-музыканта (был на войне, в плену, во время погромов пострадал от изуверства) не ожесточили, он остался верен своему призванию. В полицейском участке музыканта избили, после чего у Сашки работала только правая рука. Однако и это его не сломило, он нашел выход, научился играть на окарине: «Сашка здоровой рукой вынул из кармана какой-то небольшой, в ладонь величиной, продолговатый черный инструмент с отростком... весь изогнувшись налево, насколько это ему позволяла изуродованная, неподвижная рука, вдруг засвистел на окарине оглушительно веселого «Чабана» ». Испытания, через которые прошел он, сделали Сашку еще сильнее, он не утратил своего таланта. Несмотря на изуродованную руку Сашка работал дальше, радовал людей. А. Куприн завершает свое повествование о подлинно творческой личности – Сашке, музыканте из «Гамбринуса», афористическими словами; « Ничего! « Человека можно искалечить, но искусство все перетерпит и все победит» (Kuprin, 1964, p. 397).

Герой этого рассказа – подлинный художник. Он способен к созиданию: Сашка-музыкант живет искусством, осваивает и творчески перерабатывает песни всех народов, несет свое искусство людям, и нравственно их обогащает. Высокая духовность этой творческой личности находит свое выражение в любви, которая возвышает человека: Сашка-музыкант любит людей, искусство, жизнь. Героическое начало свойственно поведению героя, выступающего против несовершенных законов общества, в умении отстоять свою нравственную позицию. Сашка-музыкант своей приверженностью к искусству восстает против человеческой несправедливости и жестокости.

Так что же общего у вольного скрипача-еврея Сашки с подлинной творческой личностью? Он является прообразом и реальным представителям искусства. Поскольку творчество в данном аспекте следует рассматривать как высшую грань искусства. Так, виртуозная игра на скрипке Сашки завораживает людей, он не только дарил людям радость, но и сам получал удовольствие от занятий любимым делом. Сашке пришлось пережить испытания, которые приводили к нарушению его внутренней душевной гармонии, определению своей внутренней и внешней свободы. Однако он нашел свой путь: скрипач Сашка со сломанной рукой все-таки выстоял и вновь вернулся к любимому делу, к музыке; Такой решительный шаг под силу только крепкому духом и по-настоящему свободному человеку.

Культура «серебряного века» представляет собой единое пространство, которое обусловило взаимопроникновение идей, методов и приемов в художественном творчестве. Все многочисленные литературные течения, направления, школы, творческие объединения, которые (иногда с долей

условности) можно отнести к реализму или модернизму, – дети одной эпохи, и они несут черты времени, их породившего, подтверждение такого культурного явления можно найти в произведениях А. И. Куприна, зачастую рассматриваемых в привычно суженных рамках реалистической литературы. При этом особое место отводится вопросу формирования творческой личности, как личности творца, которое мы можем наблюдать на примере образа Сашки-музыканта. Куприн далек от пафоса и идеализации, способ его творчества – это максимальное приближение героя к действительной жизни, что в результате приводит к обратному эффекту – возвышению и мифологизации реальной действительности

References

- Afanasyev, V. (1972). *Александр Иванович Куприн: критико – биографический очерк/Alexander Kuprin: Critical – Biographical Sketch*. Moscow: Foreign literature.
- Florensky, P. (1914). *Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах/Pillar and Statement of the Truth. The Experience of the Orthodox Theodicy in Twelve Letters*. Moscow.
- Kolobaeva, L. (1990). *Концепция личности в русской литературе рубежа XIX-XX вв./The Concept of Personality in Russian Literature of the Turn of XIX-XX Centuries*. Moscow: Moscow state university.
- Kosyak, L. (1988). *Контраст и антитеза в сюжетно-композиционной структуре купринского рассказа/The Contrast and Antithesis in the Plot and the Composite Structure in the Story of A. Kuprin*. Droghobich.
- Kuprin, A. (1950). *Забывтые и несобранные произведения/Forgotten and Uncollected Works*. Penza.
- Kuprin, A. (1964). *Собр. соч.: в 9 т.; т. 4. Coll. Works: in 9 v.; v. 4*. Moscow: Pravda.
- Kuprin, A. (2000). *Повести и рассказы/Narratives and Stories*. Moscow: Olimp.
- Paliyevsky, P. (1987). *Русские классики. Опыт общей характеристике/Russian Classics. Experience of the General Characteristic*. Moscow: Foreign literature.
- Solovyov, V. (1991). *Философия искусства и литературная критика/The Philosophy of the Art and the Literary Criticism*. Moscow.
- Tolstoy, L. (1978). *Литература и искусство/Literature and Art*. Moscow.
- Volkov, A. (1981). *Творчество А. И. Куприна/Creativity of A. I. Kuprin*. Moscow: Foreign literature.